

Шэнь Цзян не стал продолжать. Острая боль заставила его замолчать, и он попытался рукой нащупать поясницу, где находился поврежденный позвонок. Однако ладони тоже были в ссадинах, и попытка облегчить страдания привела лишь к тому, что стало еще больнее.

Он прислонился к стене, пытаясь перетерпеть приступ.

Цэнь Син заметил перемену в его лице и первым делом произнес:

— Давай вернемся. Тебе нужно отдохнуть. Обо всем остальном подумаешь, когда залечишь раны.

— Угу, — глухо отозвался Шэнь Цзян.

В голове царил хаос, и он не мог собрать мысли воедино. Он только собрался встать, как вдруг, сопровождаемый приступом головокружения, мир перед глазами без предупреждения поплыл. Поняв, что ноги перестали слушаться и он не может идти прямо, Шэнь Цзян поспешно попытался нащупать опору.

Но не успел он найти точку опоры, как его живот перехватила чья-то рука.

— Я понесу тебя, старший брат, — сказал Цэнь Син. Не дожидаясь отказа, он схватил Шэнь Цзяна за плечи и потянул на себя.

Шэнь Цзян резко отстранился и отрезал:

— Я еще в состоянии ходить сам.

Сказав это, он, пошатываясь, двинулся вперед. Из-за поврежденных рук он то и дело врезался плечами в дверные косяки. Добравшись до двери на крышу, Шэнь Цзян с трудом поднял руку, но не успел коснуться ручки, как дверь со скрипом отворилась сама.

Он уже хотел было поблагодарить, как вдруг его дернули вперед, и ноги оторвались от земли.

— Эй! — Шэнь Цзян приготовился к падению, но вместо пола ощутил под собой жилистую спину юноши.

— Опусть меня, ты меня не унесешь.

Цэнь Син пропустил его слова мимо ушей. Шэнь Цзян дернулся пару раз, но Цэнь Син не разжимал рук. Из-за ран у него не осталось сил на сопротивление.

Когда его несли обратно в палату, Шэнь Цзян осознал, что Цэнь Син больше не тот маленький

ребенок, который умел только ластиться. С тех пор как он прошел вторую дифференциацию и стал альфой, его физическая сила значительно возросла. Теперь он мог сражаться плечом к плечу с ним и даже нести его на спине.

Спина юноши была тонкой, но шел он на удивление уверенно. Шэнь Цзян почти не чувствовал тряски, если не считать того, что было немного жестковато.

Вернувшись в палату, Шэнь Цзян все еще чувствовал себя не в своей тарелке. Удар, нанесенный отцом тяжелым металлическим предметом, был слишком силен, и он до сих пор не мог прийти в себя.

Лежа на кровати, он чувствовал, как Цэнь Син осторожно снимает бинты, дезинфицирует раны и накладывает новые повязки. Он даже воспользовался какими-то медицинскими приборами. Движения юноши были терпеливыми, совсем не такими суетливыми, как раньше. Неизвестно, помогло ли обезболивающее или руки Цэнь Сина были такими легкими, но боли почти не чувствовалось.

— Старший брат, у тебя все еще кружится голова? Я только что провел беглый осмотр, потери крови нет, уровень сахара в норме, — Цэнь Син нахмурился и пробормотал: — Не должно быть головокружения.

— М-м, может, просто устал, — Шэнь Цзян не стал рассказывать Цэнь Сину, что его избил отец. Слишком стыдно.

— Провозились столько времени, уже рассвет скоро. Возвращайся в школу, отдохни.

— Я побуду с тобой.

Шэнь Цзян промолчал. Раны болели, но на душе было неожиданно тепло. Вот уж кто не подведет — это Цэнь Син. Если бы на его месте был Казань... еще неизвестно, кто кого бы выхаживал.

Спустя долгое время, видя, что тот не собирается уходить, Шэнь Цзян сказал:

— Тогда ложись рядом, отдохни немного. — Он подвинулся, освобождая место на кровати.

— Не нужно, я посижу. Спи, старший брат.

Шэнь Цзян: ?

Он не ожидал отказа. Раньше, когда он получал куда более серьезные травмы, Цэнь Син всегда забирался к нему под одеяло, а если Шэнь Цзян пытался возразить, начинал рыдать и обвинять его в том, что тот считает его чужим.

— Все в порядке, у меня нет переломов, только ссадины. Твоей силы не хватит, чтобы нанести мне повторную травму.

Цэнь Син снова покачал головой.

Шэнь Цзян получил второй отказ за вечер и не стал настаивать. Повзрослел, отдалился. Шэнь Цзян испытал одновременно и гордость, и легкую грусть, подумав, почему он не тискал этого мальчишку чаще, пока тот был маленьким. Зачем только так быстро вырос?

Вернувшись в Первый звездный сектор, Шэнь Цзян смог вернуться к занятиям лишь спустя долгое время. Похоже, в прошлой жизни он накопил достаточно доброй кармы, потому что как раз успел на пересдачу экзамена по выживанию в условиях низких температур.

Условия были суровыми: двадцать часов имитации боевых действий без теплозащитных костюмов и продовольствия. Если возникала угроза жизни, экзамен прерывали, а студента отправляли на следующую пересдачу.

За десять лет в военной академии Шэнь Цзян впервые попал на пересдачу, да и то лишь потому, что пропустил основной экзамен.

Войдя в зону ожидания, он сразу увидел знакомое лицо.

— Старик, мы же с тобой столько времени провели в Двадцать первом звездном секторе, и ты все равно идешь на пересдачу по выживанию? Seriously? — Шэнь Цзян подошел к Казани, который уныло сидел на ступеньках, и склонил голову набок.

Казань недовольно фыркнул:

— Не твое дело!

— Ладно, как хочешь. А я ведь хотел поделиться парой секретов выживания на ледниках, до которых сам дошел в свое время...

Не успел Шэнь Цзян договорить, как Казань вскочил на ноги и тут же сменил тон:

— Брат! Хороший мой брат!

Шэнь Цзян: «...»

В итоге Шэнь Цзян терпеливо перечислил основные принципы выживания, способы

сохранения энергии и примитивные методы согревания с помощью подручных средств. До начала экзамена оставалось еще немного времени.

Казань спросил:

— Кстати, что случилось, когда ты в прошлый раз летал в Пятый звездный сектор к младшему брату? Вернулся и столько времени пролежал в госпитале, только сейчас вышел?

Шэнь Цзян промолчал. Об этом нельзя было говорить. Не потому, что он не доверял Казани, просто это было невозможно разглашать.

Пока он лежал в больнице, Шэнь Цзян не переставал искать зацепки. Но ни одно СМИ не сообщало о появлении червоточин в Пятом звездном секторе. Что касается отца... он пытался связаться с ним лично, но безуспешно. Зато приходил помощник отца, который по приказу навестил его в больнице, но на все вопросы отвечал лишь молчанием.

Он просил Цэнь Сина быть осторожнее и прислушиваться к слухам, но на следующий день после того, как Шэнь Цзяна перевели обратно, школу Цэнь Сина закрыли на карантин, запретив студентам выходить. Шэнь Цзян не хотел втягивать его в это дело, поэтому не стал настаивать на расследовании.

Видя, что Шэнь Цзян молчит, Казань наклонился и заглянул ему в лицо:

— Ну что случилось? Ты и в больнице был какой-то сам не свой. Старик, это на тебя не похоже.

— Ничего особенного. Тот бунтарь скоро должен вернуться. Пару дней назад, когда я лежал в палате, он заявил, что ему скоро пятнадцать, и потребовал подарок, даже не спросив, жив я или нет. Голову ломаю, — Шэнь Цзян соврал, не моргнув глазом.

Услышав про Цэнь Сина, Казань рассмеялся:

— А, ну тогда понятно. Слушай, он же уже такой большой... У меня есть отличная идея, что подарить. Альфы это обожают.

— Что именно? — Шэнь Цзян заметил хитрый блеск в глазах Казани и наклонился ближе.

Они шептались несколько минут. Брови Шэнь Цзяна с каждой секундой сдвигались все сильнее. Наконец, не выдержав, он отвесил Казани увесистую затрещину по спине.

— Ай-яй-яй! Больно же!

— Что за бред ты несешь?! Промой мозги, пока не поздно! Твой брат дарит тебе такое на день рождения? — Шэнь Цзян, зная, что в классе есть люди, прошипел это прямо в ухо Казани.

— Дарит, — невинно ответил тот.

Не успел он закончить, как получил еще один удар по голове.

— Думаешь, все такие, как ты? Цэнь Сину всего пятнадцать! Если ты посмеешь подарить ему какую-нибудь гадость, клянусь, я оторву тебе башку, понял?

<http://bllate.org/book/21234/2148392>